

18+

Елена Хабар

БАБА С ЯЙЦАМИ

Управленческий
роман

Елена Хабар
Баба с яйцами.
Управленческий роман

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63176867
ISBN 9785005166708*

Аннотация

Баба с яйцами – это франкенштейн российской женщины-руководителя. В основе этой книги лежит стремление соединить две роли в одной личности – руководителя и женщины. Метафоричный глагол «поженить» отлично отражает то, что будет происходить на страницах данного романа. Предлагаю понаблюдать за этими отношениями и за тем, как главная героиня будет терять свои яйца, снова находить и снова терять. В этой книге также есть мысли и принципы, которыми живет и управляет Баба со стальными артефактами. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	59
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Баба с яйцами

Управленческий роман

Елена Хабар

Персонажи и события романа являются вымышленными.
Все совпадения случайны.

Редактор Наталья Шакирьянова

Дизайнер обложки Игорь Черепанов

© Елена Хабар, 2020

© Игорь Черепанов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-6670-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

*«Вообще-то я хитра
В смысле подлости нутра,
Да чавой-то мне севодня
Не колдуется с утра!..»
Баба Яга¹*

Москва. Мост. Пробка. Такси.

«Есть еще целых пятнадцать минут! Я успею... Зачем у себя в голове я разговариваю этими коучинговыми фразами? – ерзяя по сиденью вспотевшей попой, думала Баба с яйцами. – Благодаря позитивным мыслеформам машины расступятся и я, как Моисей, перейду это море... Боже, какой бред!

Через пятнадцать минут я опоздаю на встречу. Я ненавижу этих вечно оправдывающихся людей, которые не могут спланировать такую простую вещь, как время. Включи навигатор, прибавь двадцать минут и все. Это же задачка для младенца! Нет, они начинают рассказывать красивые истории про водителей-дебилов, внезапно сломанный светофор и пробки. Последние, кстати, на протяжении десяти лет в неизменном статусе «девять баллов» каждое утро. Хочется спросить, откуда ты, человечек, взялся? С Луны? В обычные

¹ Леонид Филатов «Про Федота-стрельца, удалого молодца».

мои рабочие будни я гноблю всех опоздунгов сначала взглядом, потом ехидными вопросами. Что там, по дороге из кабинета в переговорку, произошло? Бабушку до куллера переводил через факс?

Мне нравится фраза: «Мы часто судим других по действиям, а себя по намерениям». Сама я опаздывала в своей жизни два раза за последний лет десять. Почему именно сегодня я решила тупануть в таких масштабах? Почему Бог пунктуальности именно сегодня отвернулся от меня? Повернись к лесу задом, а ко мне святым ликом. Быстро!»

– Прижмитесь, я выйду здесь! – скомандовала Баба с яйцами, изобразив позу на старт-внимание-марш, насколько это было возможным в узких брюках и на каблуках.

– Здесь нэльзя! – с полной правотой и уверенностью горца сказал водитель.

– Мнэ можна! – ответила она и выскочила из салона, как ипподромная лошадь.

«Бежать недалеко, метров пятьсот. Я должна. Я сильная. Я... не могу дышать».

Где-то в груди стало горячо. Легкие сжались и, по ощущениям, стали напоминать раскаленный камень. Ноги налились свинцом.

«Я же тренированная. Что вообще происходит? Я же бегаю пять километров за 35—40 минут. Что за хрень? Всегда знала, что эти беговые дорожки врут, но не думала про такие масштабы.

Это была плохая идея. Я все равно опоздаю. Шелковая блузка прилипнет к телу от пробежки по двадцатипятиградусной жаре. Она уже прилипла!

Может, развернуться и бежать в другую сторону? Типа так задумано. Или добежать до двери офиса и хотя бы попросить поставить печать пилигрима, чтобы в конце своего пути я смогла предметно отчитаться перед Всевышним, где именно я просрала свою жизнь?

По-моему, я размялась. И кто придумал эти долбаные сумки размером с картофельный мешок? Точнее, кто заставил меня ее купить? И мне тоже интересно: что там может столько весить? Обещаю, если я переживу это утро без инсульта и инфаркта, я разберу сумку и выкину все ненужное. И даже нужное».

На углу офисного здания обороты были сбавлены, чтобы не проскочить заветную дверь. Она где-то здесь.

Баба с яйцами шла огромными шагами, каждый раз вколачивая ногу в землю будто сваю. Артефакты съежились и жалобно скрежетали.

Глава 2

*«Коль он так ретив и скор,
Что с царем вступает в спор, —
Пусть он к заутрему добудет
Шитый золотом ковер.
Чтоб на ем была видна,
Как на карте, вся страна.
Ну а коли не добудет, —
То добытчика вина!..»
Баба Яга²*

Ровно за полгода до злосчастливого такси, в кабинете генерального директора Б.К., состоялось долгожданное знакомство Бабы с собственником компании, которой она отдавала лучшие годы своей жизни.

– Вы сможете это сделать за две недели? – спросил в лоб предприниматель из 90х.

– Нет, я не волшебница, я только учусь, – ответила наша юмористка.

– Тогда вы уволены! – нервно передернув лицо, ответил собственник.

– Хорошо, – сказала Баба с яйцами, выгнув брови дугой, вопреки вколотому в них ботоксу.

– Эээ, подождите. Давайте не будем плечом рубить... То есть я хотел сказать... – вмешался генеральный, путаясь

² Леонид Филатов «Про Федота-стрельца, удалого молодца».

в словах и пребывая в шоке от стремительности переговоров.

– Мы поняли, что вы хотели сказать, – прервал его владелец заводов и пароходов.

– Я думаю, есть обоснование, почему это нельзя сделать за две недели. Можете пояснить нам? Или сказать, за какое время вы покажете результат?

– Так как меня уже уволили! Я без прелюдии. Можно?

– Это еще не принятое решение, – с опущенными глазами ответил Б.К.

Она посмотрела на генерального с чувством вины за все, что она скажет дальше. Уверенная на тысячи процентов в правоте своих слов Баба положила свои стальные на стол переговоров, набрала воздуха и начала чеканить слова:

– Во-первых, если гадить десятками лет в бизнесе, то никто за две недели не разгребет то, что тут нагородили. Во-вторых, вы привыкли, что все от страха соглашаются со всеми вашими задачами и сроками, но никто их даже не собирается выполнять. Меня же учили после А говорить Б, отвечать за слова, – спускаясь на уровень собеседника, сказала Баба-гопник.

– За сколько тогда? – ухмыляясь, спросил собственник.

– Планы проекта прописаны, через два месяца будет завершен первый этап. Там есть ряд условий. Если вы продолжите заходить в цех или отделы, увольнять без причины людей, то только чудо нас спасет.

– Это мой бизнес и не надо меня учить, как его вести. Я

тут без вас как-то справлялся.

– С первым тезисом не поспоришь, а справляться можно всегда лучше.

– С этим тоже не поспоришь.

– Так! Тогда через два месяца, если проект не взлетит, вы уволены, – сверкнув хитрыми глазами, произнес собственник, хотя где-то глубоко внутри он понимал, что до победного триумфа ему еще очень далеко.

– Хорошо, я подумаю, – вдруг с олимпийским спокойствием произнесла Баба.

– Над чем это вы подумаете?

– Как жить теперь, – широко улыбаясь и вздыхая одновременно, ответила обладательница яиц, – я вам открою тайну в конце этой прелюдии, перед, я уверена, интереснейшей совместной работой. Людям страшно, что их уволят, если им очень нравится работа. Но когда вокруг атмосфера каторги и тюрьмы, из которой у них не хватает силы воли сбежать, то угроза увольнения может расцениваться как надвигающаяся амнистия.

– Что же вы, тоже без силы воли?

– Я пока на стадии СИЗО. Надежда есть. И я люблю сложные задачи.

– Когда сидишь в СИЗО, обычно не надеешься, а ищешь, кому заплатить, чтобы выйти.

– Если развивать эту метафору, то я тоже ищу, «кому заплатить», в лице наших топ-менеджеров. Мечтая, что они

перестанут вовлекаться в ненужные игры и манипуляции с вашей стороны и начнут делать то, за что вы им платите деньги.

– Где ты ее нашел? – собственник развернулся лицом к выходу и уже явно хотел прекратить этот бой, который шел не по его сценарию.

– Кадровое агентство нашло, – ответил Б.К. почти из-под стола. Его кисти были скрещены, локти широко расставлены на столешнице. За пару минут разговора его голова опустилась и почти лежала на ладонях, а потому стала напоминать голову профессора Доуэля.

Генеральный был огромного роста и очень плотного телосложения, с большой и умной головой. Походка и движения – всегда размеренные, речь настолько правильная, что иногда он напоминал диктора программы новостей. У Б.К. была жена и двое ребятишек. За несколько лет до этого он работал в западной, а еще раньше – в прозападной компании и пребывал в культурном резонансе. Его взяли навести порядок, сделать все, как на иностранных предприятиях, но сам собственник начал вставлять палки в колеса. Бабу с яйцами он успел нанять почти без согласований с боссом, потому что доверие между ними на тот момент не было испорчено бытовухой. Его начали сливать топы, не понимая, что он их спасение, а не угроза. Когда поняли, уже у собственника пропал запал играть в правильный бизнес.

– Я сама пришла. На лыжах. В ваше Простоквашино, –

повторяя интонацию из мультика, понесло нашу женщину.

Своими шуточками она пыталась остудить накал разговора ради Б. К. Ей было все равно и небезразлично одновременно. С одной стороны, хотелось донести до него правду, которую может сказать только она, а с другой, понимала, что вряд ли ее, тридцатилетнюю блондинку, он сможет услышать.

Собственник встал и вышел с торжественным лозунгом: «На сегодня мы закончили!»

Она откинулась на стул, чувствуя, что бензин заканчивается. «Ассесмент»³ по эмоциональному интеллекту был провален, причем всеми участниками переговоров.

– Б.К., что это было?

– Я бы тоже хотел знать, что это было?

– Дай мне обратную связь. Можно без «гамбургеров», раз сегодня вечер без прелюдий.

– Сама сначала скажи. Я добавлю.

– Накинешь сверху земельки? – смеясь в голос, спросила Баба с яйцами. – Переговоры не моя сильная сторона. Зато в эскалации конфликта я профессионал. Ухожу в защиту при нападении, хотя можно было просто задавать вопросы. Чтобы он сам пришел к нужным выводам. Что там еще? Закапывай!

³ Ассесмент-центр или центр оценки (от англ. assessment center) – один из методов комплексной оценки персонала, основанный на использовании взаимодополняющих методик, ориентированный на оценку реальных качеств сотрудников, их психологических и профессиональных особенностей.

– Сам лучше закопаюсь, – сквозь смех сказал Б.К., – я бы добавил – быть не такой прямой. Чуть женской хитрости и будет идеально.

«Если бы ты сам нащупал вовремя свои яйца, то мне не пришлось бы выкладывать на стол переговоров свои», – чуть было не произнесла в ответ наша Баба. Но все-таки сдержалась и сказала другое:

– Услышала. Но ты говорил, что он оригинальный, а он неадекватный.

– Осторожно, нас могут слушать.

– Я надеюсь, что нас слушают. Это интересный опыт. Ладно. Печальный опыт, из которого я выношу следующий вывод: никогда не выходить на новую работу, не познакомившись с владельцем. Теперь я понимаю шутки коллег про «каждый день, как последний» и «кого за это отстрелят». Вспомнила одного своего соседа. Он в девяностых работал на барахолке вышибалой. Так просто одно лицо! За что ты со мной так?

– Я не знаю, как он этот разговор переживет. С ним так никто не разговаривал. Еще и при мне. По идее, должна прийти смска, чтобы завтра тебя здесь не было. Но пока нет.

– Не придет. Этот тип из тех, кто всех проверяет на прочность. И если находит достойное сопротивление, то успокаивается. А я старалась. Кстати, ты мог бы меня подготовить, тогда я вела бы себя лучше. Хотя... Наверное нет.

– Думаю, что мне недолго осталось, сольет меня, – с ка-

кой-то вселенской грустью сказал Б.К., выныривая из-под стола.

– Можно ждать или проявить самостоятельность. Потому что это писец.

– Собственно, я пошла думать. Очень сильно думать.

В восемь часов вечера офис был пустой. Приглушенный свет делал его серым. Почти без сил Баба добрела до кабинета. На двери все еще красовалось имя предшественника. «Скорее всего не успеют поменять на мое», – подумала она, ибо все факторы кричали, что надо катапультироваться. Открыв дверь и увидев стол и кресло, где раньше на эмоциональных качелях катался незнакомый человек, она почувствовала зависть. Молнией сверкнула мысль: «Не хочу!» Схватила шубу, сумку и побежала бегом по коридорам к машине. Хотелось исчезнуть. Но к сожалению, телепорт еще не изобрели. А аппарат для побега покрылся толстым слоем снега.

«Вот почему в жизни все так? В сказках ковер-самолет никогда не был замурован в снегу или песке. Героям не надо было откапывать его по 15 минут. Это не эротично. Хочется заплакать. Но место для грусти нужно заслужить, точнее откапать. В фильмах, когда девушка бежит, она обязательно падает в объятия любимого, и он ее спасает. У меня даже дракон есть! Он наверняка до сих пор сидит в башне и думает – что за ведьма завелась в его лесу? Только принца нет.

Забываю, что это, сука, не Дисней».

Спустя пять минут ступа для исчезновения была прогрета и готова для полета. Правильная музыка должна отпустить грусть и печаль. Через пару радиостанций нашлась идеальная.

«Как же ты, Шнур, вовремя со своей „Мне бы, мне бы в небо. Здесь я был, а там я не был“. Лучше тебя был бы только Боб Дилан с „Knockin’ On Heaven’s Door“⁴. Плакать неможется. Сил нет даже на капельку. Вот нормальная женщина обязательно бы пустила слезу. А я начала вынашивать план взятия Бастилии, вернее, взятия этого предпринимателя за яйца. Представляю, как сжимаю их выстроенной проектной системой, а он только и может, что скулить. Вызов он кинул, и я зачем-то его поймала. Хрен я сдамся! С поля боя меня унесут только мертвой. На смертном одре я смогу отчитаться по данному кейсу, ведь я сделала правильно насколько могла. Хотя... Я помню, что каждый прав, но только на половину. Можно было не подставляться и не топить лодку Б. К. Его дни там уже сочтены, и этот факт надо иметь ввиду при принятии решения – оставаться или прыгнуть за борт. Хочу ли я с этим товарищем общаться напрямую? Вот в чем вопрос».

Дом. Лестница. Кровать. После разговора в кабинете собственника для Бабы началось время эмоциональной неста-

⁴ Knockin’ On Heaven’s Door (с англ.) – достучаться до небес.

бильности наедине с собой. Рассматривая в сотый раз люстру из «Икеи», в голове, как пчелы, беспрестанно жужжали мысли. В полупустой квартире слышались то смех, то рыдания.

Жить с железными яйцами было очень неудобно. Они постоянно мешали и становились либо шилом в попе, либо теми горошинами под матрасом. Принцесса проснулась и отрубилась всем голову.

Обязательно есть место или гвоздь, где иногда они висят, а наша топ-женщина превращается в дуру, в самом хорошем смысле этого слова. Не просто в дуру, а в дуру-дуру! И это был тот самый момент.

«Налить или не налить, вот в чем вопрос! Никогда не знаешь, куда приведут эти волшебные пузырьки – за здоровье или за упокой. Если бы это был Дисней, то в конце фильма мы должны были бы пожениться с этим чудовищем. Слава богу, он старый! Бее...

Хотя моя бабушка бы одобрила. Она всегда говорила, что мужчина должен быть чуть красивее обезьяны. Вот про таких, как он, говорят: кость широкая. Вроде не сильно высокий, не полный, не накаченный, а занимает сразу полкомнаты! Про лысых мужчин с большими руками известно, что говорят, но я уверена, это они сами про себя такую рекламную кампанию придумали. Вообще, непонятно, как нервно-дерганый холерик мог взять к себе такого адекватного генерального. Они же полные противоположности! Или все-та-

ки они притягиваются, и против закона физики не поперешь? Тогда мы с ним точно будем отталкиваться.

Что мне еще известно о своем офисомучителе? Он в разводе, потому что, по рассказам, последний год живет на заводе и всех уже затрахал своей гиперактивностью. Из бывших спортсменов. Это понятно и видно по сломанным ушам. Интересно, как он смог так долго оставаться единственным собственником такого большого предприятия и никем не аффилирован?

Полгода – не срок. Мне нужна эта строчка в резюме. После умчу куда-нибудь в Москву, а потом выйду замуж и больше никогда не буду работать.

Какая глупая мечта! Она, кстати, очень даже женская. Когда-нибудь, очень скоро, брошу работу и не буду ничего делать. Звучит хорошо. Оптимистично. Буду повторять как мантру».

С этой мыслью «выйду замуж и больше никогда не буду работать» она просыпалась, ела, пила, спала. Но была одна проблема! Она даже в отпуске не могла остановиться – две недели без причинения кому-либо добра для неё, как пытка испанским стулом. Самое страшное, что только могло случиться. Ей просто задали вопрос. Простой бытовой вопрос. А она уже на коне (яйца ей мешают) мчится спасти или помочь. И тогда «дзынь» – они (яйца) лежат у вас на лице или на горле. Дышать?! Нет! Это помощь, а не барокамера.

«Какие грезы у меня еще?! Пусть волшебный ОН дает

мне деньги, содержит, холит и лелеет – тоже отличная мечта. Буду покупать себе исключительно платья. Вот только я не определилась с последовательностью. Сначала ОН, а потом я брошу работу? Или сначала я ничего не буду делать и появится ОН? А на что я буду харчеваться?»

Здесь тоже есть проблемка! Она так любила выпячивать свои деньги и независимость, что могла предложить заплатить или купить дорогой подарок магическому ЕМУ. Да-да. И на Бабу с яйцами можно надеть 33 юбки и сводить ее на все женские тренинги, но придет момент, когда все услышат «дзынь». Сила распространения звука будет зависеть от сплава и умелых рук звонаря. А вы же помните, как далеко слышен колокольный звон?

«И тройку победителей сегодня закрывает мечта – немного погодя найду для себя бабское занятие. Надо придумать женскую профессию. Возможно, я даже пойду в психологи. Пусть меня научат! Или что-то похожее на вышивание крестиком. Только не руками желательно. В этой мечте есть скрытый, но весьма практичный итог. Я этой вышитой салфеточкой прикрою свои яйца и, дай бог, мистический ОН не заметит их. Ахалай-махалай! Я ж фокусница, мать ее!»

Каждый раз, когда Баба с яйцами брала на себя больше, чем могла унести, ее женское Я прорывалось наружу и просилось на коленочки. И три главных мечты лишь менялись местами на пьедестале.

Глава 3

*«Ты чавой-то не в себе!
Вон и прыщик на губе!
Ой, растратишь ты здоровье
В политической борьбе!..»
Баба Яга⁵*

Две недели до Нового года. Б.К. на больничном, сломал ногу на сноуборде. Видимо, когда мы сами не можем сделать то, что хотим, все складывается наилучшим образом. Теперь он законно может не ходить на работу.

Коллеги разделились на два лагеря: одни пытались успеть наверстать упущенные триста пятьдесят дней, другие забили и кутили по корпоративам, поздравляли клиентов, партнеров, соседей по офису... Баба с яйцами относилась к первым, поэтому всех раздражала и заставляла работать. Даже собственник устал от ее прыти за этот месяц. А ведь она еще даже не разогналась!

Сказать, что Баба раздражала своих коллег-руководителей – это мягко сказано. Самый частый аргумент, который она слышала на свои вопросы и предложения, звучал так: «У нас всегда так было!» А кто-то добавлял: «И после вас будет так же». Намекая (вернее, говоря практически в лицо), что она тут ненадолго. А потом наша леди с яйцами зли-

⁵ Леонид Филатов «Про Федота-стрельца, удалого молодца».

лась, брызгала слюной и, в конце концов, включала режим жалости. «Они же просто ничего слаще морковки не ели», – думала она. А потом снова злилась, вспоминая, что они взрослые люди, типа профессионалы, с хорошими зарплатами по местным меркам. И живут они в городе-миллионнике в век интернета и дистанционного обучения, а не в ауле.

Последнее общее собрание перед корпоративом. Баба уговорила собственника провести его в новом формате – так сказать, дабы перекинуть мяч своим топ-менеджерам. Обычно он брал протокол предыдущего собрания и, как по журналу, спрашивал каждого сотрудника «сделал/не сделал», драл в хвост и в гриву, а они обтекали и соглашались со всем, что он говорил им выполнить до следующего собрания. А тут хоп – пасс мяча и они должны сами подготовить цели подразделения на следующий год, да еще и в формате OKR⁶.

За три дня до собрания Баба, надраив свои яйца до ярчайшего блеска, зашла поставить визу на счет для оплаты. Новое правило вступило в силу сразу после судьбоносного знакомства. То ли собственник совсем испугался и перестал доверять Бабе и генеральному, то ли он просто чаще хотел лицезреть свою подопечную – пока было непонятно.

– У меня есть предложение, которое вы конечно заруби-

⁶ OKR (от англ. Objectives and Key Results – «цели и ключевые результаты») – метод, используемый в современном менеджменте для управления проектами. Позволяет синхронизировать командные и индивидуальные цели и обеспечить эффективный контроль над реализацией поставленных задач.

те, но я все равно его озвучу, потому что это моя профессиональная позиция, – кладя счет на подпись, сказала наша заговорщица.

– Почему зарублю? Нет, я, пожалуй, послушаю, – с заинтересованным лицом сказал собственник, ища, куда бы направить взгляд, чтобы только не смотреть на обладательницу яиц в женском обликии.

– Давайте собрание в четверг проведем в новом формате, так сказать, в современном, – очень тихим голосом произнесла она.

– А что со старым форматом не так? – с подозрением и прищуром спросил наш «создатель».

– Вы же сам за всех работаете. Половина даже не помнит свои задачи из протокола. Сколько можно? Пусть они сами скажут, чего достигнут в следующем году и за счет чего, – голосом матери Терезы промяукала Баба.

– Да, я где-то такое слышал. А если они ничего не приготовят за три дня?

– Тогда вы продиктуете под запись. Вы ничего не теряете.

– А если они поставят цели, которые мне не нужны?

– И отлично. Это будет для вас обратная связь – насколько вы друг друга понимаете, сверка видения. Если понадобится, поясните, почему такая цель не актуальна, и попросите переделать.

– Это как-то все долго.

– Небольшая инвестиция. Чтобы, когда вы поймете друг

друга, они не ждали ваших ценных указаний, а сами принимали решения и брали за них ответственность. Представляете, как мы все тогда ускоримся?

– Не верится, что это возможно, – со скептицизмом в голосе пробубнил собственник.

– Если не попробуете, то даже шанса себе не дадите. И им, кстати, тоже. По моему опыту, обязательно будут те, кто с удовольствием и радостью возьмут ответственность, и те, кто в принципе не способен на такой подвиг. Здесь у вас появится ясность.

– А по моему опыту, мне самому придется думать за всех про их цели. Этим все кончится. Или за них напишет Б.К., а они потом будут делать вид, что понимают про что они, и с глазами верных псов станут смотреть на меня, – сказал он с чувством одновременного сожаления и отвращения.

В этот момент Баба испытала шок: «Он все видит и понимает! Только не знает, как разорвать этот замкнутый круг. Его роль тирана-самодура так сильно превалировала, что породила управленческую систему, очень похожую на Треугольник Карпмана⁷, в котором есть он, есть руководители-жертвы и есть мы с Б.К. в роли спасателей».

Сколько раз она наблюдала, как руководители тратят все свое время на борьбу за ресурсы, избегают решений, способ-

⁷ Треугольник Карпмана – модель взаимодействия между людьми, описывающая три привычные психологические роли: Спасатель, Жертва, Агрессор (Тиран).

ных выставить лично их в неприглядном свете. Они создают иллюзию слаженной команды, в которой каждый участник разделяет коллективную стратегию. Для поддержания этой иллюзии собственники часто подавляют любые проявления несогласия. Сотрудники, имеющие собственное мнение, опасаются высказывать его публично. Компромиссные решения принимаются, чтобы угодить всем, или отражают точку зрения босса, с которой остальные вынужденно соглашаются. Обычно общие обсуждения вопросов превращаются в поиск виноватых – нужно же хоть кого-то сжечь на костре.

Однажды ей наглядно показали, насколько позиция жертвы сильнее позиции тирана. В одном тренинговом упражнении участников разделили на две группы. Задание заключалось в том, чтобы «тираны» перетащили «жертв» на свою сторону. В результате «тираны» скакали, прыгали, а «жертвы» ими манипулировали и издевались. После этого эксперимента отношение Бабы поменялось и к себе, и к жертвам, и к тиранам. Особенно к конкретно этому.

– Я думала, что вы не видите этого... Тогда, тем более, пусть встряхнутся верные псы. Я напишу письмо, разъясню что делать, а вы от себя отошлете. Хотя, кого мы обманываем?! Все догадаются, откуда у этой задачи ноги растут.

– Меня хоть в копию поставьте, – улыбаясь сквозь керамические зубы, попросил тиран.

– Обязательно, – ответила Баба-спасательница-Малибу.

– Вы уже пообедали? – внезапно для обоих спросил он.

– Да! – выпулила она и в панике от неожиданного вопроса вылетела из кабинета, сшибая коленками стулья на своем пути.

«Интересно, он из вежливости спросил про обед или это был «белый флаг», а может, жест доброй воли? Теперь в столовую и близлежащие кафе идти нельзя, не поймет. Придется перебиться кофе и чем-то вредным из автомата.

Сегодня он очень странно себя вел – избегал встречи глазами... Черт, он вообще смотрел куда угодно, только не на меня! И наш разговор был похож на доверительный. Неет. Не может быть!

Чисто теоретически, я, конечно, могу ему нравиться, как женщина, особенно, как человек, ведь я не только киваю, как собачка на панели управления. И чего это я так испугалась? Он же меня не замуж звал, а всего-то про обед спросил. А я уже нагородила. Блин, но интуиция, точнее, легкое наитие, говорит, что что-то было в воздухе... Наверно, это запах мандаринов и новогоднее настроение превращают людей в людей. Даже тиранов. Но я подумаю об этом завтра! Сейчас мне нужно написать письмо и самой сделать три слайда по целям проекта в качестве примера, для своих же несчастных коллег».

Вообще-то, это был сложный случай. Потому что Баба всегда себя уверяла, что ей не нужна вторая половинка.

Она же не попа. Она целая, цельная и местами целесообразная. Только в редкие моменты слабости она вспоминала неудобный вопрос в анкетах про статус, где скрепя сердцем ставила галочку напротив single⁸. Через минуту она уже мучилась другой мыслью: зачем он ей нужен, если у нее итак все есть?

Вот что особенно было развито у нашей Бабы с яйцами, так это сила намерения и целеполагания. С чем сравнить?! Конечно, с размером ее яиц. Чем они больше, тем напор и самоотдача на значительные перемены в ее жизни были масштабнее. Против закона природы не попрешь, она это знала. Чем теплее, тем сила намерения выше. Когда холодно, то все в этом мире мельчало. К середине лета будет апофеоз, сейчас зимняя разминка.

Каждый год она делала колесо баланса, карту желаний и астрологический прогноз, чтобы не отставать от своих подруг. Была и причина, по которой она традиционно ввязывалась во всю эту новогоднюю круговерть – считала, что это очень по-женски. Она могла поставить галочку и зачет себе напротив пункта «тешить свою Богиню». Куда потом девались все эти артефакты, никто не знал. Но сила намерения и целеполагания от этого не слабела. Даже усиливалась. Потому что из года в год цели переписывались почти один в один. Если бы она не теряла свои колеса и аппликации, то можно было просто скопипастить.

⁸ Single (с англ.) – одинокая.

Глава 4

*«Колдуй, баба, колдуй, дед,
Трое сбоку – ваших нет,
Туз бубновый, гроб сосновый,
Про стрельца мне дай ответ!»
Баба Яга⁹*

Три дня прошли незаметно, под девизом: «Умри, но сделай!» Баба с яйцами работала по 10 часов в день, медленно превращаясь в потрепанную лошадь, которая вот-вот отдаст богу душу. Ее уже давно должны были списать с ипподрома, катать детей в парке, но, к сожалению, для руководителей такой опции не существует.

Она выходила с крайнего в этом году производственного совещания в новом формате, когда секретарь в приемной сообщила, что внизу ее ожидает курьер. Баба с энтузиазмом спустилась в холл и увидела огромный букет нежно-розовых роз, с человеческими ногами в спецформе. Подумала, что от бывшего, потому что очень давно от него не было никаких вестей, хотя периодически он отмечался в ее жизни. Она приняла у курьера цветы, расписалась в важной бумажке и пошла наверх – в виде букета роз с ногами на каблуках, еле добравшись до кабинета. Добрые люди подсустились и нашли ведро, куда она смогла поместить это розовое об-

⁹ Леонид Филатов «Про Федота-стрельца, удалого молодца».

лако красоты. Далее состоялся ритуал осмотра цветов всеми девочками офиса. И опять же добрый человек задал вопрос, который интересовал ее не меньше коллег:

– А от кого букет?

– Могу предположить, но точно не уверена.

– А записку будете смотреть? – задал вопрос один еще более добрый человек.

Баба с недоверием заглянула в верхушку композиции и увидела в самой гуще бутонов маленький кончик крохотной открытки. Аккуратно вытащив ее из розовой массы, прочитала то, что ее еще больше удивило: «Извинит».

– Это какой-то Извинит, – сказала она громко, чтобы было слышно даже в самых дальних уголках офиса. По столам прокатился смех и женские комментарии.

Слава богу, зазвонил телефон, и Бабу переключили на рабочие вопросы с этого беспорядочного перебора мыслей – кто, за что и почему...

– Зайдите ко мне, обсудим, как прошло собрание, – неожиданно в офисное щебетание вторгся голос собственника.

– Когда?

– Прямой сейчас.

Идя по коридору, она прокручивала в голове собрание, чтобы быть конструктивной в своей обратной связи. Хотя дорога недлинная (на одном этаже, только в разных частях здания), она успела написать сообщение своим мисс марпл,

чтобы подруги тоже занимались разгадкой ребуса.

Помощница босса сказала, что Баба может войти. В кабинете никого не было. Она сразу же подошла к панорамному окну посмотреть на вид, открывающий перспективу на их многострадальную стройку. В ее голове всплыла история о том, как появилось это окно. Слух ходил такой. Якобы после ремонта и переезда в новое здание, собственник зашел в офис и приказал, чтобы завтра же здесь визуализировалось окно во всю стену. Благо была пятница, и за выходные ему его прорубили, даже несмотря на то, что здание старое и оно вообще не предполагало таких изменений конструкции. С одной стороны – самодурство, с другой – только такие люди могут делать бизнес в России.

Услышав звук воды, она поняла, что он в уборной. Пока наша грациозная лань семенила ногами и огибала стол размером со стадион, пробираясь к стульям для гостей, собственник вышел из стеновой панели, поправляя причинные места. Она вскрикнула от неожиданности, он вздрогнул и уставился на нее:

– А, вы уже пришли?!

– Мне сказали, что я могу зайти, – переводя глаза в никуда, сказала Баба.

– Садитесь. Что вы стоите здесь, как вкопанная? – резким и деловым тоном сказал босс.

– Передо мной только что человек вышел из стены. Хорошо, что я еще стою! – по ее лицу пробежала нервная улыбка.

– Это что! Я первую неделю или месяц, как переехал, не мог найти дверь, точнее, нужную панель. Так иногда приходилось выходить в общий туалет, под видом, что мне по пути... Мечтал встретить этого горе-дизайнера и прострелить ему ногу, – рассказывал собственник, смеясь в голос, и параллельно тыкал в стены, которые открывались разными шкафчиками.

– А есть тайный проход на парковку? Или комната пыток? – продолжая веселье, понятное только ей, спросила Баба.

– Нет. Но это отличная идея! В следующем офисе воплотить ваши мысли в жизнь. А пока, давайте, набросьте говна на вентилятор. Скажите мне – что я опять сделал не так?

– Я вообще-то не планировала сегодня кидаться какашками, – продолжая смеяться, ответила наша юмористка. – Мы можем обсудить – что получилось, а что можно улучшить по процессу. А не устраивать порки!

– У вас обо мне сложилось неправильное мнение. Вы думаете, что у меня должна быть пыточная за стеной? – с протестом в голосе ответил собственник.

– Я его сложила, это свое мнение. Но и вы его тоже активно в этом направлении складываете, – возмущенно фыркнула она.

– С вами невозможно разговаривать больше одной минуты! – начинал раздражаться босс. – Давайте перейдем к собранию.

– Отлично. Я по ходу собрания делала себе пометки. Могу их вам зачитать.

– Вы что, ведете досье? – удивленно и с любопытством спросил собственник, изобразив лицом старого нквдэшника.

– Я всегда записываю свои наблюдения про процессы и про людей. В момент, когда нужно дать конструктивную обратную связь, у меня есть аргументы и факты, а главное, примеры.

– Вы страшный человек!

– Этот комплимент так себе! – ответила она, улыбаясь и пуская в ход обольстительный женский взгляд. А как еще можно было смотреть на большого человека, который стоял по другую сторону стола, нависая над ним словно туча?

Неожиданно Баба с яйцами встала, обошла размеренным шагом стол и села со стороны босса так, чтобы он мог видеть заметки в ее телефоне. Во-первых, она знала, что когда они напротив – это конкурирующая позиция, а у них, чуть что, и из искры сразу пожар. Во-вторых, она хотела, чтобы он увидел ее записи про него, потому что там были сплошные плюсы. Он действительно впервые за все время собрания сидел и слушал. А не залазил на «броневик» с обещаниями всех расстрелять. Задавал вопросы, правда в основном закрытые, типа: «Вы правда это сделаете?» Хотя более правильной и качественной фразой здесь должна была быть эта: «А как вы планируете это сделать?»

Она немного волновалась, проговаривая ему свои записи. Периодически останавливалась и спрашивала, не утонул ли он в ней – в обратной связи. Его лицо было сосредоточено, он угукал и качал головой. Дойдя до последнего пункта, она увидела свою пометку и убрала телефон. На полпути он взял ее за запястье, притянул к себе и хитро посмотрел в глаза. В этот момент показалось, что он нащупал ее пульс под триста ударов.

– Что, что у вас там в конце написано? – усмехаясь, он попытался разблокировать телефон в ее руке.

– Это личное! Перестаньте! – покраснев до уровня алого помидора, сказала Баба.

На самом деле, предыстория у тайной записи была такая. Многострадальное собрание завершал главный финансист компании, со своими целями на следующий год. Так бывает: от кого меньше всего ждешь, тот больше всех и лагает. Если не вдаваться в подробности, то оказалось, что самая точная и конкретная должность, оказалась самая никакая. Все были в недоумении – надеялись, что он скажет что-то иное, что пошутил и достанет другие слайды. Но чуда не случилось. Участники собрания переглядывались и ждали, когда начнется разнос. Собственник какое-то время мужественно держался. Он спросил, сколько времени тот потратил на цели, видимо с надеждой, что минуты три. Однако, финансист ответил, что делал все три дня, и пазл не сложился. Начался разнос, и в этом редком случае все были с ним согласны.

После чего в заметках телефона наша Баба рефлексивно написала: «Орет, а глаза хорошие».

– Вы же мне сами дали читать ваш телефон, поэтому будьте последовательны, – сказал с ноткой ехидства собственник.

– Вы уже прочитали, судя по вашему лицу. Просто хотите еще раз насладиться добрым словом, которое и кошке приятно, – Баба выдернула руку и быстрыми шагами направилась к двери.

– Куда вы? Стойте! – почти догоняя, кричал босс.

– Что-то еще? – уже в дверях, с недовольством произнесла Баба с яйцами.

– Почему вы ничего не сказали про цветы? Я видел, их доставили.

– Какие цветы? – закрывая обратно дверь, тихо сказала она, боясь, что помощница может услышать этот разговор.

– Розовые розы!

– Там было написано «Извинит» и ничего больше. Я уже практически наняла трех детективов, чтобы они расследовали, от кого они.

– Чертовы онлайн сервисы! Я написал «Извините, что грозил вас уволить!», видимо, не в то поле. Я первый раз, – смущенно ответил наш тиран.

– А почему розовые? – с непониманием во все лицо спросила она.

– А какие? Вы у меня ассоциируете с розовыми розами, – вздохнув, с глазами пионера, ответил собственник.

– Мне нужно идти, – твердо и, в тоже время, пытаюсь не сползти вниз по двери от очередного наития, которое витало в полуметре между ними, сказала она. – Лучше мне сейчас уйти. А то я что-нибудь скажу, вы меня опять будете грозить уволить, а ведь только цветы подарили. Или потом опять цветы дарить...

– Я расцениваю все вышесказанное как то, что вы приняли мои извинения? – спросил серьезный вожатый всех пионеров.

– Почти, – сказала Баба с яйцами и вышла в дверь, будто выпрыгнув с сорокового этажа в бездну.

Дойдя до своего убежища в виде кабинета, она плюхнулась в кресло, ударила руками по столу и аккуратно три раза постучала лбом. Эмоции эмоциями, а лицо одно.

«Мне нужно сосредоточиться. Собрать мозги. У меня был отличный план довести проект до результата и уехать в Москву. Почему я сказала был? Он и сейчас есть. Или я его похоронила?»

Я всегда всем говорю, что планы на то и планы, чтобы их менять. Но это в том случае, если план дерьмо, а у меня он гениальный! Да, в любом проекте есть риски, я их проработала. Посчитала бюджет, который будет нужен на переезд, узнала предварительно по проектам – кто, что собирается делать и когда в центральном регионе... М-даа, пришла беда, откуда не ждали.

Я против отношений на работе. Всегда всем читала нра-

воучения, что не надо гадить там, где живешь. С другой стороны, в те времена я была замужем. И вообще... Где людям завязывать отношения, если они живут на работе?

Этот проект будет отличной строчкой в резюме. Конечно, если я не испорчу его отношениями с собственником. Получается, исход со всех сторон плох. Если отношения будут, то моя репутация пострадает. Если я не приму его ухаживания, может уволить, и план сорвется. А если я влюблюсь? И например, мы будем жить долго и счастливо и умрем в один день в окружении детей и внуков...»

Глава 5

*«Спробуй заячий помет!
Он – ядреный! Он проймет!»
Баба Яга¹⁰*

Все собрались. Ведущий вечера руководил самой скучной, официальной частью корпоратива. Баба стояла и готовилась сказать что-то умное и вдохновляющее, но не сильно. Всего лишь идет третий месяц в этой компании. И Новый год совсем не кстати. Надо показывать результат, а работники в новогодних угарах и заботах вернуться в рабочий режим, дай бог, к середине января. Им все равно! А у нее слишком многое стоит на кону.

В руках бокал с шампанским. Все на нее уставились. Она делает вид, что ждет внимания. Хотя почти никого не знает и не может определить, все или не все собрались. Бретель постоянно спадывает, сзади электризуется и прилипает подол платья. В таком наряде они видят ее первый раз и, вероятно, последний, если проектная команда не начнет работать на 120 процентов и если она не разберется с собственником.

Стыдно, что с ее-то зарплатой, она в платье, которому лет десять. Стыдно. Зато, проектная работа дает возможность изрядно экономить на гардеробе. Год от года платье сидит

¹⁰ Леонид Филатов «Про Федота-стрельца, удалого молодца».

все плотнее, но есть и хорошая новость – она до сих пор помещается в него. Еще чуть-чуть и бабочка эволюционирует в гусеничку.

Самое страшное наказание во всем этом корпоративе... Нет, не речь. И даже не все эти непонятные люди, ожидающие очередного чуда без особых усилий. Трагедия в том, что стальные яйца и атласное платье при соприкосновении высекают искру. В сочетании с волшебными пузырьками она может переродиться в газосварочный аппарат, который пытается нащупать взглядом своего умелого сварщика. Кто бы смог удержать этот инструмент без ущерба для своей жизни и здоровья?

Ее взгляд нашел его, и по всем признакам она поняла, что речь пора начинать:

«Коллеги! Я рада быть частью вашей команды. Это мои первые месяцы в компании, но благодаря вашей поддержке они были не только продуктивными, но и комфортными. Часто мои нововведения заставляют вас больше работать. Хочу отметить, это временно. Потом должно стать легче, но это не точно! Хотела бы пообещать, что в следующем году изменений будет меньше, но обманывать нехорошо. Пусть для нас следующий год будет про со-развитие во имя себя, людей, за которых мы в ответе, и во имя бизнеса в целом. Вы, как первопроходцы и пример для отрасли, постоянно повышаете планку той ценностью, которую вы создаете для конечного потребителя. Желая, чтобы несмотря на все это,

следующий год прошел легко и элегантно. С наступающим новым годом!»

Баба с яйцами выпила шампанское и посмотрела в зал. У всех были очень серьезные лица, видимо, перестаралась и тост получился чересчур серьезным. И тут вырвалось то, что она не планировала сказать: «И заранее прошу прощения за все, что может произойти сегодня вечером! То, что случилось в Вегасе, останется в Вегасе!» – с извиняющейся улыбкой произнесла она.

В зале раздался смех и аплодисменты. Кто-то выкрикнул:
– Я тоже прошу прощения!

– За этот или за предыдущий? – слышался вопрос из другого конца зала.

Гогот покатился из одной части зала в другую. На этой радостной ноте она решила удалиться в уборную, потому что от волнения, ей показалось, она мокрая, как марафонец, и платье предательски липло теперь еще и сверху. Она пробиралась сквозь толпу к выходу.

В этой компании была одна традиция относительно Нового года. Только в день корпоратива производство останавливалось на 24 часа. В это время инженерный состав судорожно делал планово-предупредительный ремонт, иногда всю ночь. И наградой был корпоратив, на котором они веселились, как победители. Вечер начинался в пять и длился до девяти, столы накрывали в здании производства. В обед

собственник и генеральный делали контрольный обход, так сказать, принимали работу. И если все хорошо – празднику быть. В помещении находилось около ста человек и семьдесят процентов из них были мужчинами. Кто-то бы сказал, что это рай, но Баба с яйцами привыкла и не обращала на этот факт никакого внимания.

«Интересно, а у них тут есть женский туалет? Или они его перепрофилировали под курилку за ненужностью? Надо бы чаще бывать на производстве, спускаться с небес на землю. По крайней мере, лучше узнаю важные локации. К тому же, буду посещать это место, когда самооценка станет падать или захочется почувствовать себя королевой. Столько мужчин и столько внимания!»

Она повернула за угол и в ворохе своих мыслей забыла посмотреть под ноги. Каблук попал в невидимую выбоину в бетонном полу, и через секунду она лежала в позе упал-отжался.

– Ептвоюмать! Как же больно и холодно! – кривясь от боли, простонала Баба с яйцами.

Вдалеке послышались шаркающие шаги. Ей захотелось крикнуть «помогите», но она вроде не тонула. А всего лишь не знала, как ей встать, чтобы сохранить свое лицо и платье с наименьшими повреждениями. Она развернулась на сто восемьдесят градусов, опираясь на четыре конечности, – вот такой неожиданный твистер ее жизни. Попыталась встать, оттолкнувшись руками, но каблук был высоковат, и рычаг ее

тела был не готов к таким эквилибрам. Тем временем шаги приближались, и из-за угла вышел Б.К.

– Мать, ты чего? – сказал он, поставив костыль к стеночке, руки в боки, а ногу в гипсе на пяточку. От этого его вид стал даже более потешный, чем поза муравья у нашей Бабы. – Я услышал грохот, думал, у нас теракт, разорвало гранату. Такой шлепок был.

Политический момент скрывался не только в этом мнимом взрыве, но и в появлении Б.К. на празднике. Если у тебя случилось что-то вроде больничного или отпуска, вопрос: идти на корпоратив или не идти? И тут всегда срабатывало одно неискоренимое человеческое качество – любопытство. Как в старом анекдоте: любовники придумали новую позу для занятия сексом, а клетку попугая накрыли, чтобы он ничего не рассказал мужу, а тот кричит: «Отрежьте мне язык, но я должен это видеть!» Только с Б.К. была другая история. Его, хромого, вызвал сам собственник, то ли в отместку, то ли не подумав, что на сцене они будут смотреться комично.

– Что ты ржешь? Помоги встать лучше. Я скоро примерзну к этому бетону, будете вырубать меня отсюда долотом.

– Так вставай! – сгибаясь пополам от смеха, мотивировал генеральный.

– Я не могу. Платье и каблуки тянут меня на дно, – закатываясь в истеричном хохоте, ответила Баба.

Б.К. протянул руку, но так как у него была всего одна

опорная нога, а взяться рукой за косяк не хватило ума, он сделал усилие, чтобы поднять соратницу по цеху, но нога в гипсе поехала назад, и через секунду Б.К. лежал на боку рядом со своим товарищем, вернее, бабой по несчастью.

– Все-таки утянула меня за собой! – сквозь смех и слезы, с двусмысленным сожалением провозгласил директор.

– А потому что нельзя расслабляться ни телом, ни умом, когда ты тащишь из болота бегемота! – с двойным сожалением и с предельно однозначным посылом ответила она. – Ты же понимаешь, что теперь мне надо встать, чтобы поднять тебя, потому что ты точно сам не справишься со своей ногой-базукой. Или нам нужен третий. И в этом случае он будет не лишней!

В эту самую секунду четыре глаза уставились на нее и на Б.К., выражая неподдельный интерес к разворачивающейся перед ними половой сцене. Баба резко села из позы муравья в позу человека, на попу, и поправила платье, стараясь прикрыть ободранную коленку. Два глаза принадлежали главному инженеру, а оставшиеся – незабвенному собственнику.

– Если бы я не знал состояние нашего пола кое-где на производстве, я бы подумал, что вы подрались и вас разбросало, как в фильмах с Джеки Чаном, – закатываясь от смеха, сказал главный инженер.

Собственник стоял с каменным лицом.

– Михалыч, а кто у нас ответственный за пол? Давай его

прямо сейчас показательно казним в праздничном зале. Б.К., перестань ржать уже! Не можешь встать, ползи – вон, прямо вдоль коридора. Видишь, им весело и они нас спасать не собираются. Хотя весело не всем, – намекая на собственника, сказала громко Баба.

– Так это он, – встрял собственник, – ответственный за все тут!

Он вновь смущенно замолчал и протянул ей ладонь. Затем выставил левую ногу вперед и резко, с довольно ощутимой силой, дернул ее за руку, приложив чересчур много усилий, от чего она буквально налетела на него всем телом. Ему пришлось даже схватить ее за талию. Резко отстранившись, Баба начала осматривать степень собственных повреждений.

– У вас что-то... вот здесь... что-то случилось сбоку, – с сопереживанием сказал босс, пытаясь отряхнуть ее от пыли.

– Это называется – производственная травма платья. И моральная у меня, – с неловкостью отшагнув от него, ответила Баба.

– Меня кто-нибудь поднимет? – возмущенно выкрикнул Б.К.

– Нет! – как один ответили все трое.

– Зачем вам труп на производстве? – опять начал надрываться от смеха генеральный.

Михалыч обошел тело сзади и взял его за подмышки, собственник – за две руки, и на раз-два-взяли они вернули Б.К.

в вертикальное положение, аккуратно прислонив к стеночке, боясь сломать ему что-нибудь еще. Баба, немного ковыляя, направилась в сторону офиса.

– Вы куда? – окликнул ее собственник.

– А что, еще рано? Комические сюжеты будут продолжаться? – с сарказмом выкрикнула она, разворачиваясь и намекая на возвращение. – Теперь вы втроем покажете какую-то сценку?

– Во, завелась! – знающе отметил Михалыч.

– Сначала пол отремонтируй, потом умничай, – злорадствуя и торжествуя ответила женщина со стальными. – Я пошла переоденусь.

– А я с ней каждый день, между прочим, работаю. Мне молоко положено за вредность, а лучше, конечно, самогоночку, – жаловался главный инженер боссу, выбивая слезу у зрителей.

– Не могу же я вернуться в зал, как потрепанная девка, – взяв платье за грязный подол, ляпнула наша монашка.

– Хватит! Скоро придут партнеры и подрядчики, мы сейчас идем их встречать. Вы (показывая на нее пальцем), чтобы через тридцать минут были в зале! Вы мне там нужны! – скомандовал собственник Бабе с яйцами, глядя прямо в глаза.

– Слушаюсь и повинуюсь, – кланяясь в реверансе и удаляясь, ответила она на манер принцессы Несмеяны.

Отдаляясь от места происшествия, она слышала мужские

голоса и эхо ухахатывающихся коллег, а еще их некоторые комментарии: «ты упал, когда ее поднимал...», «не может быть...», «хорошо, что вы нас нашли, а не..», «почему это смешно только вам двоим...» Она шла и размышляла...

«Почему в каждой ситуации, в конце концов, он ведет себя как самый адекватный? Остальные же – как придурки. Один валялся, как тряпка, другой – петросян восьмидесятого уровня, юморист, мать его. Но есть и хороший результат этого падения. Платье можно выбросить с чистым сердцем, прямо в урну под столом, потому что атлас на боку превратился в одну большую затяжку. А вот колготки стали делать просто отличные. Колено содрано, а они целые. Как это технически или физически возможно, я не знаю. Пожалуй, подумаю об этом завтра».

Баба переделалась в одежду, в которой пришла. Теплое приталенное малиновое платье элегантно подчеркивало ее стройную фигуру и филигранно маскировало яйца. Это был исключительный день, так как вечером она собиралась либо с коллегами, либо с подругами отметить последнюю пятницу этого года. Туфли тоже не выдержали испытание заводским полом, поэтому им на смену пришли сапоги. Они отлично держали щиколотку и пока еще ни разу не подводили.

Она посмотрела на время, было семь вечера. Значит подрядчики и партнеры уже в зале и поздравления начались. Надо бежать. Периодически сменяя шаг на бег, она двинулась в сторону праздника. Пробираясь к сцене, наша героиня уви-

дела, как собственник кому-то нервно названивает. Ее сумка стояла сбоку на импровизированном гардеробе в виде свалки вещей. Внутри разрывался телефон. Это был ОН!

– Да.

– Вы где?

– В двух метрах от вас.

Он отключил телефон и продолжил разговор, направляясь на нее.

– Почему так долго? – с негодованием спросил он.

– За платьем в магазин ездила! – Баба начинала раздражаться от мысли, какой же он debil.

Глаза собственника округлились, и рот немного приоткрылся, будто он потерял дар речи.

– Шучу, – оправдываясь, ответила она.

– Не смешно, – сказал он ей на ухо, понимая, что у этой «семейной» сцены слишком много зрителей, и обнял ее за талию, создав таким образом правильную траекторию движения.

– Что мне делать? – сухо и по делу спросила Баба.

– Работать за твоего любимого Б. К. Я говорю, ты даришь. Добавляй про своих, улыбайся тем, кого не знаешь. И сразу запоминай всех, – продолжал говорить почти на ухо босс.

– «Вы» даришь – это раз! И он не мой любимый – это два, – повернулась и прошипела прямо в ухо Баба. – Это для вас он любимый мальчик для битья.

В этот момент они дошли до нужного места на сцене. Он

отпустил ее, недобро посмотрев в глаза, взял в руки микрофон. В ту же минуту она подхватила достаточно тяжелые пакеты с подарками. Недолго думая, пока он говорил благодарности партнерам, она нашла поблизости стол, чтобы облегчить свою ношу. Повернувшись к зрителям задом, а к «лесу» передом, она потащила эту бандуру к центру. Треск и скрежет стоял точно такой же, как в фильме «Люди в черном», когда Вилл Смит на экзамене придвинул стол к себе. Босс остановил речь, Баба остановила немую сцену «бурлаки на Волге» в собственном исполнении. В зале появилось оживление – чем же все это закончится. И опять из всех мужчин, стоявших рядом, собственник был единственный, кто подошел помочь передвинуть мебель, и далее продолжил вещание.

После всех вручений, наконец, можно было поесть и выпить. Она, по заданию партии, подходила ко всем партнерам по очереди и знакомилась. На голодный желудок шампанское било в голову метко, особенно когда пьешь каждые пять минут с новой партией мужчин. Вскоре ведущий объявил о начале развлекательной программы.

– Михалыч, а в чем праздник? – спросила она у своей главной на работе «подружки».

– Здесь его не будет.

– А как? – с недоумением спросила Баба. – Я слышала, все его ждут.

– После девяти все пойдут в рестораны. Даже рабочие, ко-

торых с нами нет. Шеф всем цехам выдает наличку из своих, чтобы отметили. Приличные суммы. На производстве же нельзя. Поэтому главный праздник будет за периметром.

– Почему раньше не сказал?

– Я думал, ты знаешь. Ты же с нами пойдешь? – с надежной в глазах спросил Михалыч.

Главному инженеру было около пятидесяти или шестидесяти. Классический хозяйственный мужик, в прошлом спортивного телосложения. У него было четверо детей от трех жен, младшему – меньше года. Трое или четверо внуков (там со счета можно сбиться). Он постоянно был на телефоне, решая между производственными проблемами еще и семейные. У них были очень противоречивые отношения с собственником. Иногда они были похожи на отношения отца и сына, а порой драли друг друга в хвост и в гриву. Вендетта могла длиться неделю, а то и две. Потом, когда проблема решалась, у них начиналась отеческо-сыновье перемирие. К Бабе он относился, как к дочке, и постоянно предлагал женихов на выбор, то из цеха, то из родственников.

– Женихов мне приготовил?! – с издевкой и интересом спросила она.

– Есть один на примете! – улыбаясь и уворачиваясь, ответил наш сват.

Разговор остановил ведущий, который легким движениями руки уже выводил Бабу на середину зала для очередного конкурса.

– А можно без меня? – тихонько сказала она ведущему.

– Мне надо их как-то расшевелить. Помогите. И женщин тут у вас мало, – жалостно и надавив на кнопку «спасатель», ответил ведущий.

На середине стояло два незнакомых мужчины, помощница собственника и Баба с яйцами. Конкурс был на разогрев публики. Участникам нужно было вытаскивать из зала себе пару и под музыку, которую включают, танцевать рок-н-ролл или сальсу и т. д. Если музыка началась, а ты не нашел партнера, выбываешь.

«Так. Главное найти тех, кто мне не сможет отказать, потому что понимает, что ему потом хана. Моих из команды четверо. Проскочу. Потом посмотрим, что делать».

Баба глазами и руками показала своим, чтобы разминались, потому что они в танцах. Все шло отлично и претендентов на победу осталось двое. Баба и парень. И вот последний танец. Вальс! Она огляделась. Михалыч стоял с собственником, и его она уже танцевала. Она помахала рукой в сторону этой парочки, Михалыч не понял и подумал, что она опять к нему. Баба помахала головой – нет, не он. И тут наш сводник опомнился и подтолкнул босса, забирая у него стакан.

– Я не умею! – растерянно сказал он.

– А я не люблю проигрывать! – с азартом в голосе сказала Баба, взяв его за руку и поставив в стойку для танца. – Слушайте меня, делайте, что я вам говорю, и через пару минут позора мы разойдемся к нашим бокалам.

– Слушать и делать, как ты сказала! Твоя несбыточная мечта, – ухмыляясь, ответил он.

– Как ВЫ сказала! – второй раз за вечер сделала акцент Баба.

– Не выдрепывайся! – резко рявкнул танцор, взяв ее за талию и плотно прижав к себе.

– Выше!

– Что выше?

– Выше руку и не так плотно. Сейчас вы шагаете на меня правой ногой вперед, потом левой ногой назад и поворачиваетесь. Ведите меня. У вас в голове должно быть раз-два-три-раз-два-три...

– Ничего не понял и не запомнил. Куда вести? – сумбурно перечислял собственник.

Впервые она видела, как он растерялся и волновался. Это было мило и по-человечески.

– Шаг правой на меня. Шаг левой назад. И как-нибудь поворачивайтесь. Как вам объяснить? Вот вам нужно отвести женщину в ресторан, но все сложно. Вы идете, выворачиваясь и крутясь... Ну?

– Так бы сразу и сказала, что в ресторан!

Музыка заиграла, и три шага у них даже получились. Он сбился и наступил партнерше на ногу, она, сдержав лицо, продолжала считать «раз-два-три...» И тут ему все это надоело, он взял ее за талию и, подняв так, что ее ноги перестали касаться пола, стал кружить. Слава богу, в этот момент

музыка остановилась. В сочетании с шампанским подобные карусели могли кончиться плохо. Он поставил Бабу на землю, она немного пошатнулась:

– Я сейчас упаду!

– Не повторяйся, – улыбаясь во весь рот, сказал собственник, глядя на Михалыча.

– Ряйтесь, – немного с армейским акцентом произнесла Баба, вспомнив про свои яйца.

– Михалыч, что ты сделал, чтобы она с тобой на «ты» перешла? – возвращая свой стакан, спросил собственник.

– Продал душу! – выдохнул театрально главный инженер.

– Почему нынче покупают? – с хитринкой в глазах спросил наш помещик.

– Чувствую себя Региной Дубовицкой, потому что это полный анШЛАК! Шампанское мне на дорожку добудьте, братья Пономаренко, – меняя тон с дерзкого на ласковый, сказала она, намекнув, что отчаливает с этого праздника жизни.

Баба с яйцами повернулась лицом в зал и в этот самый момент увидела, что они стоят, как на арене цирка. Публика превратилась в одно большое ухо и следила за развитием событий. Ведущий объявил, что сейчас начнет определять победителя по аплодисментам. Она подошла и что-то сказала ему на ухо. После этого он назначил победителем парня и подарил ему литр виски.

– Благородно, епта, – сказал собственник.

– Я маленьких не обижаю, – мягким голосом откомментировала Баба.

У него зазвонил телефон, и он покинул корт. А наша танцовщица осталась стоять и обзирать творящуюся вокруг вахканалью.

– Похоже, в следующем году я женю всех своих детей, – угорал Михалыч от своей гениальности.

– Старый ты дурак! Ищи лучше, – смущаясь, ответила она.

«Если уже Михалыч намекает, значит и еще кто-то заметил из коллег. Надо бежать. Вопрос – как и куда? Доберусь до кабинета, решу. Нужно только найти своих, поздравить с наступающим и сказать, чтобы они хорошо себя вели, хотя и так это знают».

В кабинете было прохладно. Она села в кресло, сняла сапоги, развернулась от стола и положила ноги на окно. Прежде чем двигаться дальше, нужно было посушить весла и разработать план, как провести сегодняшний вечер. Подруги пока не отвечали на смс, ждем-с!

Дверь кабинета открылась. В проеме показался одетый в верхнюю одежду собственник.

– Ты очень предсказуема. Одевайся! – в одно мгновение он открыл дверь шкафа, снял с вешалки шубу и протянул ее Бабе.

– Что случилось? – растерялась та и сразу же стала искать под столом свои сапоги.

– Давай в темпе вальса. Раз-два-три-раз-два-три.., как ты меня учила. Я теперь на всю жизнь это запомню. У меня в ушах стоит твой голос с этим вальсом, чтоб его!

– Пожарная тревога или у нас внеплановые учения?

Она вынырнула из-под стола. Подняла голову. Собственник стоял между столом и стеной, сознательно или бессознательно перекрывая ей все проходы.

– Ты сказала, что женщину нужно вести в ресторан, но все сложно. Я зигзагами не могу, у меня времени нет на это. Поэтому давай быстрее, – с ухмылкой и с торжеством в голосе продекларировал он.

– Вы же понимаете, чем вальс от жизни отличается? – в ее глазах промелькнула настороженная симпатия.

– Я все понимаю. Поэтому не выноси мне мозг своими раз-два-три, иначе будет как там. Я возьму и упру тебя в ресторан. А у меня, между прочим, спина болит, – надавив на жалость, ответил танцор.

Она посмотрела на него исподлобья, медленно встала, развернулась (в этот момент он помог надеть ей шубу), взяла сумку и торжественно вышла из кабинета. В машине они ехали почти молча, лишь иногда водитель уточнял у шефа, куда ехать, и у нее – нужно ли сделать теплее температуру.

– Ты когда молчишь, меня это настораживает. Можешь уже говорить, – нарушил молчание собственник и расплылся в улыбке.

– Спасибо, конечно, за разрешение. Но я сегодня уже на-

говорила, – кротко произнесла Баба.

– Так-то лучше. Расслабься. Я тебя не съем. Я маленьких не обижаю.

– Вы конспектируете за мной все мои фразы?

– Нет, память хорошая. Особенно на херню всякую.

– У меня тоже, – на лице Бабы натянулась довольная улыбка.

Они подъехали к известному пафосному ресторану М. Она вышла из машины, пока ее спутник давал деньги и какие-то инструкции своему водителю.

Вокруг было очень красиво. С этой работой она не была в центре уже месяц. А тут все украсили новогодним реквизитом и пахло морозной свежестью. Снега выпало много и он блестел, преломляясь в свете фар.

– Мы туда сейчас не сядем, пятница, вечер, – сказала она с лицом последней стервы.

– У меня там друг работает, – многозначительно ответил собственник, – пойдём! Как вы там говорите? Нужно выгулять платье?

– Никто так не говорит. Может, у вас в девяностых, – попыталась сьюморить она.

Они зашли в ресторан. Спутника Бабы с яйцами там явно все знали. Свободных столиков не было. Ему сказали, что Эдика нет, он в Париже, но они конечно найдут для них место. Попросили подождать в баре пару минут. Там она увидела, как братаются мальчишки. Это было многоходовое рукопожатие с барменом.

– Что будешь пить? – резко спросил собственник, и они с барменом уставились на нее в ожидании ответа.

Она не была готова к этому вопросу. Зависла и не могла из себя ничего выдавить.

– Она сегодня очень молчаливая, прямо весь день слова не вытянешь. Идеальная жена! – сказал босс бармену, улыбаясь в тридцать два зуба.

После фразы «Идеальная жена!» Баба громко и четко произнесла: «Виски со льдом!»

– Нет! – металлическим голосом отрезал наш тиран, и глаза его округлились.

– В смысле нет? Мне уже есть и 18, и 21! – негодуя отпарировала Баба.

– Нет! Моя жена не может пить виски со льдом, как заправский мужик или как ковбой, после трудной работы в поле.

После этой фразы она попыталась встать и уйти. Он резко вскочил, понял, что сказал лишнего, взял ее за плечи и прошептал на ухо: «Только не уходи! Я ж любя!»

На редкость понятливый бармен быстро налил виски, рядом поставил лёд. Как только собственник отпустил спутницу, она резко взяла стакан, сделала большой глоток и, конечно, закашлялась. Пытаясь не умереть от резкого спирта в горле, она успела разглядеть, как бармен еле сдерживается, чтобы не засмеяться, протягивая ей лёд на закуску. Еще один юморист!

– Она сегодня точно, если не уьется, так захлебнется. Но это хоть в общественном месте! У меня будет алиби и никаких травм на производстве, – сказал тревожным голосом босс.

Подошел официант и сказал, что столик готов. Место оказалось очень милым, практически отделенным от основного зала и слегка интимным. Принесли меню, она заказала себе какой-то салат, он – стейк размером с голову коровы. Увидев ее удивленное лицо, он решил оправдаться, сказав, что не ел весь день. Баба улыбнулась. Но ей тут же показалось, что вышло как-то по-матерински, поэтому она мгновенно сменила гримасу на серьезную.

Так как оба были голодными, они быстро смели основные блюда и сконцентрировались на вине, рекомендованном барменом-юмористом. Проговорив продолжительное время о «погоде», обсудив всех подрядчиков и кто с кем из них пришел, он, в конце концов, задал насущный вопрос:

– Нам надо поговорить. Ты же это понимаешь? – в его голосе звучали нотки трогательности и в то же время аккуратности.

– Да, – она уставилась на стол.

– Что делать будем? Как жить дальше? – заглядывая в глаза, спросил он.

– Почему ко мне вопрос? Ты мужчина, ты и думай! – внезапно ответила Баба, видимо сдав свои яйца вместе с шубой в гардероб.

– Договорились! Будешь слушать и делать, как я сказал, прям как я сегодня в танцах, – засмеялся собственник. – Не дай бог, кто-то снимал это на камеру и выложит куда-нибудь...

– Снимали точно, но не выложат, у нас вроде камикадзе нет, – засмеялась в ответ она. – По-моему, это было самое яркое событие года, кажется, оно заняло всю вашу память.

– Нет, мою память заняла ты. Поэтому, прости, но работать я с тобой не смогу.

Повисло молчание. Она взяла бокал вина, хотела выпить, но поставила обратно, потому что в голове неожиданно застучали невидимые молоточки. Она дотронулась рукой до виска, еле сдерживая накатывающиеся слезы.

– Отпускать тебя от себя я тоже не собираюсь, мне нужно проверить теорию Михалыча, этого старого сукина сына, который меня практически убедил, что ты для меня была рождена. Это его слова. Скажи что-нибудь!

– Дай мне достроить... – робко забормотала Баба, но дыхание перехватило.

Собрав волю в кулак, она все-таки взяла бокал и отхлебнула большой глоток вина.

– Ты дышишь или нет? – заботливо промурлыкал босс, подзывая официанта.

– Через раз.

– Кстати, Михалыч был прав, когда сказал про душу. Как только я ее тебе продал, ты перешла на «ты».

– Старый ублюдок, – смеясь, ответила она. И они вместе расхохотались.

Подошел официант и собственник попросил принести воды и еще вина. Разговор обещал быть долгим.

– Какая схема у тебя? Я тебе даю достроить, ты потом уезжаешь в Москву? Безопасники даже сказали мне на какой объект. Это не в моих интересах. С другой стороны, мне некому довести проект до конца. И в этом случае у меня есть полгода, чтобы ты не захотела уезжать. Моя дочка любит сказку «Красавица и чудовище». По моему плану, у нас должно быть как в этой сука-сказке. Я тебя на полгода запираю в «замке», а ты потом влюбляешься в меня – в свое чудовище.

– Дочка! – закрывая лицо рукой, вымолвила она. – А ты в курсе, что это сука не Дисней? – Опять смеясь, спросила Баба, смотря на мужчину сквозь пальцы.

– Ни ссы, я с ними не живу уже полтора года, никакую семью ты не разбиваешь, – отчеканил он, как комсомолец при даче клятвы. – А ты почему развелась?

– А тебе пусть безопасники на этот вопрос ответят, – ликовала Баба от собственной находчивости.

– Похоже ты возвращаешься в строй. Б.К. я пока увольнять не буду. Собирался после его выхода с больничного, но теперь решил, что он нам нужен как прокладка. И вы с ним, как два товарища, объединенные дружить против меня. Два заговорщика херовы, – он уже ржал в голос.

– Жалко, что он никогда не узнает, что он мне должен по гроб жизни.

– Он узнает, поверь мне. Я не собираюсь делать ваши зигзаги. У меня нет на это времени.

– Вы собираетесь объявить на планерке? И интересно что? Вы меня подняли с пола, держали за талию, танцевали вальс и ужинали. А теперь, как честный человек, должны жениться... У тебя (неожиданно для себя Баба уверенно перешла на «ты») и у меня на кону стоит очень многое, и мы сейчас решаем, просрем мы это все или нет. А еще мы можем взять паузу и вернуться к этому вопросу летом... Сделаем вид, что последней недели не было, – размахивая руками и бокалом, протараторила она.

– Я тебя понял, – со злостью сказал собственник.

– Хочу домой. Вызову такси.

– Иди возьми вещи. Рассчитаюсь. Сегодня я твое такси.

Они вышли из уютно спрятанного столика. В центре она увидела шумную компанию коллег с предыдущей работы, преимущественно мужского пола. Они были уже изрядно пьяны и, увидев ее, всеми правдами и неправдами пытались посадить за стол и налить виски. Когда собственник заплатил в баре (для скорости) и вернулся в зал, он увидел свою спутницу в окружении четырех взрослых мужчин. Они практически водили вокруг нее хороводы. Баба увидела бешеный взгляд чудовища, которое немного замешкалось, но затем ровным шагом ринулось к ней. Он выдернул ее из кругово-

рота мужиков и, со словами «тебя ни на минуту нельзя оставить», вывел под руку из ресторана.

Ей было почему-то стыдно и неудобно, хотя вины ее ни в чем не было. На переднем сиденье машины она заметила букет цветов, видимо купленный водителем на случай, если все пойдет по его сценарию.

«Мне тридцать лет, когда я перестану чувствовать себя виноватой за то, что сделала и не сделала?» – думала Баба с яйцами.

– Это коллеги, с бывшей работы! – оправдываясь, произнесла она.

Он никак не отреагировал на эту реплику, сидел и явно о чем-то думал. Возможно, принимал решение. Она затихла, потому что машина никуда не ехала, водителю адрес уже сказала, но он ждал его отмашки. Вдруг собственник приказал ему выйти из машины. Подождав, когда дверь захлопнулась, он повернул ее к себе, на сколько это было возможно на заднем сиденье, и практически в упор спросил:

– Что ты сейчас хочешь?

– Если я отвечу правду, то ты меня никогда непустишь. А что соврать, я не придумала. А чего хочешь ты? – нежно спросила она, заглянув ему в глаза.

– Если я скажу правду, то боюсь, ты уйдешь, а что соврать, я не придумал.

Глава 6

*«Хозяин тебе нужен... Хозяин!
Чтобы дом в руках держать!»
Леший¹¹*

Они смотрели друг на друга. Он провел рукой по волосам, чтобы придвинуть ее к себе, но тут в окно постучал водитель. Машина перекрыла проезд и нужно было отъехать, потому что водитель другого джипа нервно сигналил.

При стуке в окно наша Баба резко откинулась на сиденье, будто их застукали родители, чем вызвала улыбку ухажера. Он приоткрыл окно и небрежно показал водителю «заходи». Она отвела взгляд в сторону улицы, чтобы, не дай бог, шофер не увидел ее неравнодушный взгляд.

«Боже, это был не сигнал, а знак, чтобы я остановилась! Хочется выйти из машины и окунуть лицо в снег. Одна часть кричит, что я хочу сидеть с ним в этой машине вечность, а другая надрывается и скандирует с той же силой: не сходи с ума, эти отношения об-ре-че-ны».

Он как будто прочитал мысли-сомнения и взял ее за руку.

– Замерзла? – сложив ее пальцы между своими в пазл, озаботился собственник.

– Нет, просто вся кровь прилила к голове, – смущен-

¹¹ Из мультфильма «Приключения домовенка Кузи».

но улыбку она и потрогала себя за щеки. – Интересно, в тридцать лет может быть инсульт от переизбытка впечатлений за день? Вперемешку с алкоголем?

– Я однажды так перепил, что товарищи подумали, что все! «Инфаркт микарда, вот такой рубец!» А я их слышал, но у меня не было сил даже послать. Друзья вызвали мне скорую. Кстати, это было удачно. Поставили капельницу, на утро я был огурцом, – с лицом, как на исповеди, молвил уже прилежный прихожанин.

– Вот это здоровье! – с ужасом от полученной информации заметила Баба.

– Это было лет десять назад, сейчас я уже смиренный. Почти святой, – он пытался сделать глаза кота из Шрека, но получился Шрек.

– Куда мы едем?

– Пока никуда, – на эту фразу она вопросительно посмотрела на него. – Ко мне или к тебе. У тебя есть выбор.

– Это моя фраза! Про выбор, – с лицом Ожегова и Даля выпалила наша собирательница словаря имени себя.

– Ты дай мне список всех твоих фраз, я их выучу, и никогда в твоём присутствии больше не произнесу ни одну из них, – наигранно и многозначительно съязвил жених.

– Просто ни один человек еще не произносил так много моих фраз! Видимо действительно пора составлять список, а то развелось тут плагиаторов, – изобразив раздражение голосом гламурной дивы, сказала актриса малых и больших те-

атров.

– Я тебе тоже тогда составлю список своих слов, – его мстительный тон не заставил себя долго ждать.

– Договорились! Можно я тебе задам один вопрос? Он тебе не понравится! – нагло посмотрев ему в глаза, спросила Баба.

– Зачем задавать мне вопрос, если ты знаешь, что он мне не понравится?.. Хорошо. Задавай. Но только один, – он сжал ее руку еще сильнее, тем самым показав, кто тут главный.

– Почему ты ушел от жены?

– Ничего себе ты наглая, мать! Ты мне еще сеанс психотерапии сейчас устрой. Совсем страх потеряла, – он засмеялся в голос, – ладно... Версия моя такая. В один прекрасный день я не смог себя заставить пойти домой. Неделю прожил на работе, якобы у меня завал. Потом переехал в дом, оправдываясь, что мне ближе на работу. Затем пустился во все тяжкие, чтобы жене кто-нибудь рассказал, что я ей изменяю и она меня бросила первая. Сволочи – все молчали, как партизаны. Через полгода напился и пришел сообщить, что я от нее ухожу. На что мне сказали, вроде шесть месяцев прошло, и всем итак понятно, а отдельное представление уже лишнее. И все!

– Прекрасно. Я поняла, что ты делал, но так и не поняла, почему ушел-то?

– Я не любил. Думаю, что я вообще не способен кого-то

любить.

После зловещей паузы и взгляда глаза в глаза, переосмыслив посыл его последней фразы, она смогла говорить.

– По адресу, пожалуйста, – с металлом в голосе сказала Баба с яйцами, и на этот раз водитель ее явно услышал.

Остальную часть дороги они ехали молча. Неизвестно о чем думал он, а она корила себя за эту наивность и яйца, которые так часто стала где-то забывать.

«Надо было сказать: „Спасибо за ужин, увидимся в понедельник“. И мне ничего не мешает сказать это сейчас, отрубить навсегда и не мучить себя. Я не понимаю, почему я знаю, как надо делать, но делаю точно наоборот. Мне всегда казалось, что отношения существуют, пока в них есть эмоции. Неважно какие, плохие или хорошие. Главное, чтобы они были. Эмоции – это бензин для отношений. Основной источник этого топлива – женщина. Если женщина не дает мужчине эмоции или дает, но с большим перевесом негативных, то интерес к ней пропадает. Но как же оградить себя от комбинации чувств, которые выматывают так, будто вагоны разгружала?» – рассуждала в душе Баба, смотря то в окно, то на его широкую руку.

Ее внутренний штурман быстро объяснил, как проехать к подъезду. Машина остановилась, и водитель сразу вышел. Она сделала вид, что не поняла зачем.

– Спасибо за ужин. До понедельника, – очень мило и благодарно уронила Баба, попытавшись высвободить свою руку.

– А если я захочу тебя увидеть, например, завтра?

– Не могу ничего конкретного ответить. Позвони мне.

– Тебя обидело то, что я сказал? – заглядывая в глаза, вопрошал провинившийся.

– Нет. Ты же сказал честно. Просто мне так не нравится, не подходит. Я привыкла, что меня любят, холят и лелеют, снова любят и так по кругу, – наконец, она нащупала свои яйца и включила мозг. – Меня даже на всех работах хотят, – произнесла она, смеясь и офигевая от своей внезапно вырвавшейся уверенности.

– Кстати, я первый в очереди хочу тебя, – подтрунил над Бабой собственник, чем конечно смутил ее. – Иди сюда, звезда моя!

Он положил огромную тяжелую руку ей на плечо, от чего она стала похожа на цыпленка, выглядывающая из-под крылышка. Подтянул ее к себе, как обычно, в плотную, что невозможно было и двинуться.

– Я знаешь, что понял только что про тебя?

– Что я...

– Молчи, – он взял ее за лицо, положив большой палец на губы. – Если тебе заткнуть рот, то я готов влюбиться в тебя по уши. Можно иногда давать его открывать. На работе. Ненадолго.

Он наклонился к ней и нежно поцеловал, давая место для отступления и наблюдая ее реакцию на его смелый жест. Но она не хотела сопротивляться и ответила взаимным по-

целуем. Сколько он длился, никто не засекал, но Бабе показалось, что это был лучший поцелуй в ее жизни. Она пришла в себя, собрала остатки высосанных мозгов и улыбаясь, как блаженная, молча вышла из машины. У подъезда ее догнал шофер и отдал цветы, которые ждали ее на переднем сиденье. Она велела передать «мерси»...

Будто под дозой сильнодействующих наркотиков, на автомате, Баба дошла до квартиры, в беспмятстве приняла душ. Нашла свой телефон в сумке, на котором было 13 сообщений и 22 пропущенных звонка от подруг. Отписалась, что жива, и уснула мертвецким сном.

Глава 7

«Сокол ты мой!

А у бабули-то Ягули кренделечки сахарные!

Вернись, я все прощу!»

Баба Яга¹²

Прошли выходные, он так и не позвонил. Не нужно говорить, что она не выпускала телефон из рук, вздрагивала на каждый звонок и смс, но каждый раз это был не он.

К вечеру воскресенья идиотическое ожидание сошло на нет. Сначала добрая наша оправдывала его, что у него наверное работа; потом злилась, что если бы он был на заводе, то с ней бы уже раз десять вышли на связь и что-нибудь да спросили. Порывы написать самой сдерживались периодическими звонками подруг и походом по магазинам в поисках подарков. В воскресенье она проснулась почти в холодном поту от мысли, нужно ли ему покупать подарок, и, к счастью, женсовет в чате постановил, что он пока не заслужил.

В понедельник утром она пошла на работу, изменяя всем правилам дресс-кода. Надела голубые джинсы в обтяжку и белый свитер – с перспективой остаться в кружевном топе под ним, если вечер окажется интересным. Приглашение было на крайнюю в этом году тренировку и вечеринку

¹² Из мультфильма «Приключения домовенка Кузи».

в фитнес-клубе для постоянных клиентов в честь нового года. В этих кругах было принято носить все очень обтянутое, чтобы всем было видно, что ты натренировал и не наел лишнее.

Выходя из подъезда с огромной спортивной сумкой в руках, в отличном настроении, но с единственным сожалением, что ей, королевне, сейчас опять раскапывать свой ковер-самолет, она увидела знакомую машину. Внутри все обрвалось, и состояние самолюбования улетучилось мгновенно. Рассудок покидал ее со скоростью света. В животе она почувствовала так называемых бабочек и была уверена, что это не моль. Замедлив шаг, она ждала, что задняя дверь откроется, но движения не было. Когда она уже практически подошла к машине, с другой стороны вышел Коля-водитель. С извиняющимся видом и обегая своего железного коня, он как Славик из «Нашей раши» при покупке презервативов, тихо и невнятно изрек:

– Шеф просил привезти вас в кофейню на Ленина.

Она опешила от наглости и нелепости ситуации, что ее, как полено, куда-то должны отвезти, и что он сам даже не приехал. Посмотрев на бедного Колю, которого будто отправили на убой, она открыла рот, хотела что-то сказать, но соединив силу и волю вместе, заткнула саму себя своими стальными артефактами.

– У него встреча. Он не смог. Пока я ждал от него указаний, вы уже пришли, – произнес по-солдатски Коля, пони-

мая по ее лицу, что она не знала о таком утреннем приключении.

– Тебе повезло, что гонцов не убивают, – сжалилась пред невиновным созданием Баба, потому что в ее голове созрел план. – Мне нужна вечером машина, поэтому я поеду на своей. А ты, как понимающий человек, должен мне ее откопать, – улыбалась во все тридцать три зуба наша плантаторша, показывая своему рабу объем работы.

«Как же хорошо, когда молодое тело динамично очищает мою ступу. По-моему, мне нужен любой Коля, чтобы в прямом смысле одной левой он мог решить некоторые задачи. Зачем мне сложные взрослые дяди, да еще и с приданным в виде дочерей и бывших жен?»

Погода была отличная – морозно и свежо. Снег блестел миллионами искр. Глядя на него, приходилось щуриться больше, чем от солнца. Баба с яйцами раздумывала, сколько водителю может быть лет... двадцать или двадцать два?

– Коля, если ты когда-нибудь увидишь соревнования «чистка машин на скорость», иди не задумываясь, у тебя талант, – с благодарным материнским акцентом произнесла она.

Он разулыбался и смущенно пошел к своей черной телеге. Выдал очередную крошку, из которой было понятно, чтобы Баба ехала за ним. Ее комментарии о том, что она сама все знает, прошли мимо, и ей пришлось плестись следом. Благо не долго. На удивление, она ехала абсолютно спокой-

ная и с чувством, что, если понадобится, она испепелит всех и все.

Последние годы, исключая последнюю неделю ее жизни, у нее в меню чувств было блюдо только из трех ингредиентов. Злость, радость и «нормально». Самое комфортное состояние, потому что изведанным было ощущение злости. Она даже завидовала подругам, которые иногда могли обидеться. Она не понимала, как это... и зачем. Когда же ей попадала вожжа под хвост, она становилась дикой кобылой, которую хрен кто остановит. Яйца она аккуратно выкладывала впереди себя на седло, чтобы всем было видно и сразу понятно – на щите или под щитом им сейчас уходить.

Скинув свою меховую кольчугу в гардероб и поправив яйца, она направилась бодрым шагом в зал к своему звонарю. Она увидела его, и, словно бабочки-капустницы в период своей миграции, облепили ее капустный мозг.

– Господи, как ты красива! – встав для приветствия, проскандировал наш неугомонный.

– Сегодня! – протянула она. – Такая песня есть у Меладзе. Ты не позвонил. Я опаздываю на работу, – тараторила деловым тоном она и уклонялась от поцелуя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.